«Держи, малой», — сказал я Иссею, протягивая ему банку сока. Я подумывал угостить его теплым кофе, но решил, что он и без того уже достаточно дёрганный.

«Спасибо», — сказал он, выглядя сейчас намного спокойнее, чем несколько минут назад. Он внимательно смотрел на меня, как будто не знал, кем меня считать. Наконец он выпалил: «Ты волшебник».

«У меня есть визитки и все такое», — сухо сказал я ему, и он покачал головой, попивая сок.

«Нет, я имею в виду, ты волшебник», — повторил он, уставившись на меня. «Вчера, после… после того, как Юма-чан пронзила меня, я, кажется, умирал, и я увидел тебя. Ты бросался огнём и льдом, а твой посох светился…» Он покачал головой. «Ты волшебник».

«Малой, постоянное повторение одного и того же снова и снова — это признак шока», — сказал я ему, вздыхая. «Сделай пару глубоких вдохов. Выпей немного сока. Когда будешь готов продолжить разговор, дай мне знать».

Твой врачебный такт продолжают меня поражать, заметила Лэш.

'Я устраняю мистические угрозы, а не держу госпиталь', — сказал я ей, закатывая глаза.

Если ребенок действительно в шоке, возможно, большее сострадание принесет свои плоды быстрее?

'Что ему сейчас нужно, так это твердая рука', — не согласился я, нахмурившись. 'Фундамент, что поможет ему встать на ноги, а не плечо, на котором можно поплакать'.

Возможно, призналась Лэш.

«Эм, Дрезден-кун», — вернул меня обратно в реальность голос Иссея. Он хмурился. «С тобой все в порядке? Ты выглядел немного странно…»

«Просто разговариваю с голосом в моей голове», — сказал я ему со вздохом. Он странно посмотрел на меня.

«Разве это не то, что делают сумасшедшие?» — отметил он, теперь выглядя немного обеспокоенным тем, что остался со мной наедине. Мы были единственными людьми, что находились на крыше.

«Это безумие, только если голос в твоей голове — твой собственный. Если это кто-то другой, то это просто признак того, что ты ведешь дикую жизнь», — сухо сказал я ему. Когда он выглядел смущенным, я просто вздохнул и покачал головой. «Не волнуйся об этом. Наверняка, тебе никогда не придется иметь дело с чем-то подобным».

«Это какая-то фишка волшебников?» — спросил Иссей, внимательно наблюдая за мной, и я со вздохом кивнул. «Это звучит… странно», — наконец решил он.

«Ты даже не представляешь», — сказал я ему. Судя по тому, что Иссею удалось немного успокоиться, я его убедил. — «Итак, малой, есть причина, по которой ты набросился на меня из ниоткуда, или это просто твое новое хобби?»

«Просто…», — начал Иссей, сглотнув. «Просто Юму никто не помнит! Она как будто просто исчезла. А на днях я… меня зарезали, да? Кажется, я умирал, но потом я просто проснулся в своей постели. Но сейчас все стало ещё страннее! Теперь как будто свет… как будто он причиняет боль. Но когда я в темноте, мое тело внезапно становится сильнее! Что происходит? Что происходит со мной?»

Я нахмурился, пока он бессвязно говорил, обдумывая его слова. “Новый член моего клана”, — заявила Риас, и если Сона говорила правду, то это означало, что этот ребенок, который, насколько я могу судить, никогда не делал ничего хуже, чем подглядывание, теперь стал дьяволом.

И если я правильно понял, он понятия не имел, во что он был превращён и не знал даже о самом факте превращения.

Я почувствовал, как у меня внутри всё сжалось от этой мысли. Передо мной находилась проклятая душа. Заключил ли он контракт, возможно, на пороге смерти, или дьявол просто поработил его, не взяв ни слова согласия? Не похоже, чтобы он имел хоть какое-то представление о том, что происходит, просто потерянный ребёнок, задававшийся вопросом в замешательстве.

Возможно… положить конец его страданиям здесь и сейчас, было бы милосердием.

Это было совсем не то, о чем давний я мог бы всерьёз задуматься. Но опять же, давний я не осознавал, насколько высоки были ставки в игре что зовётся жизнью. Это было до того, как я стал частью Зимы. До того, как я узнал, что за Внешними Вратами существуют силы, которые нужно остановить, и что никто никогда не узнает, что моя работа, как Зимнего Рыцаря, заключалась в том, чтобы остановить их. И если ад действительно собирал свои силы…

Превентивное убийство — это не ваш обычный путь, мой хозяин, — заговорила Лэш, и я поморщился.

В основном я держал себя под контролем, но я все еще оставался хищником, стал таким под мантии Зимней мантии внутри меня. Подобные моменты случались, хотя наличие собеседника в моей голове во многом помогало мне понимать, когда я склонялся к темной стороне.

Даже после того, как я отбросил инстинкты, я все еще задавался этим вопросом. Этот бедный ребенок, Хёдо Иссей, теперь стал дьяволом. Если дьяволы действительно восстанавливали свою армию, чтобы снова начать войну, тогда этот бедный многословный ребенок мог бы стать воином, призванным поработить человечество.

'Лэш', — решил я, — 'я собираюсь сделать что-то безрассудное'.

То есть ничего нового, фыркнула Лэш.

«Иссей», — прервал я парня, когда он, своей бессвязной болтовней, начал доводить себя до настоящей истерики. Он остановился, глядя на меня с надеждой. «Я сейчас очень быстро кое-что сделаю. Мне нужно, чтобы ты оставался неподвижным. После этого я смогу лучше объяснить тебе ситуацию».

«Эм, ладно», — кивнул он с надеждой.

Зная, что то, что я собираюсь сделать, может оказать на меня ужасное влияние в будущем, но, все равно готовясь это сделать, я закрыл глаза.

И когда я открыл их снова, я использовал свое Внутреннее Зрение на нём.

Внутреннее Зрение — способ восприятия, который со временем развивается у практикующих. Это был способ воспринимать мир как нечто большее, чем то, на что он обычно смотрит. Это был способ увидеть саму природу вещей, суть их существования.

Его также было чертовски опасно использовать неаккуратно.

Вещи, увиденные Внутренним Зрением, невозможно забыть. Мы люди, наши воспоминания тускнеют, темнеют, а потом всё пропадает. Это было необходимо, это позволяло нам справляться с нашими переживаниями, позволяло нам исцелиться от ран и травм, которые мы могли бы встретить. Это то, что помогало нам расти и меняться.

Но то, что было Увидено, никогда не забывалось так просто. Однажды я видел Нааглоши, омерзительное бессмертное полубожество, и этот вид чуть не свел меня с ума. Однажды я видел Мэб, королеву фейри, правительницу Зимнего Двора, на пике ее могущества, и это ощущение почти сломило меня.

Ярко, как будто это было только вчера, я помнил и другие вещи которые Увидел. Слишком часто эти вещи были совсем не красивыми.

И потому я приготовился Увидеть Хёдо Иссея, дьявола, недавно изменившегося слугу ада…

И обнаружил, что смотрю на простого подростка.

Не было ни адского огня, ни серы, ни криков проклятых, ни извращенной порчи. Иссей во Внутреннем Зрении выглядел просто как Иссей. Нет, это было не совсем так.

Крылья. Такие же как крылья, которые я видел в комнате школьного совета, когда Сона и остальные показали их. Они присутствовали. И там, на его груди, там была рана, что-то свежее и болезненное, что-то новое, что оставило у него шрам. А его глаза были хитрыми, широкими и скользкими, испуганными и растерянными…

И его рука. Она была... его рука...

Я отключил Зрение, тяжело дыша.

«Иссей», — медленно начал я, осторожно глядя на него, — «ты как-нибудь связан с драконами?»

«Драконы?» — повторил он, все еще выжидающе глядя на меня. «Нет… драконов не существует». Он сделал паузу. — «Э, разве ты не собирался сейчас что-нибудь сделать?»

«Уже сделал», — сказал я ему, позволяя новому воспоминанию ускользнуть. Я никогда его не забуду, но пока могу игнорировать.

«Но все, что ты делал, это просто стоял там!» - заявил он, выглядя растерянным.

«Эй, не всякая магия сверкающая», — сказал я ему. Когда он выглядел разочарованным, я вздохнул. Оглянувшись, я увидел возле двери на крышу набор стульев и усилием воли указал на них. «Forzare».

«Воу!» Иссей вскрикнул, когда стул рванул к нам и остановился прямо позади меня, когда я позволил себе рухнуть на него. «Как ты это сделал!»

«Магия», — сказал я ему, воздерживаясь от добавления “очевидно”.

«Но магии —не…», — начал он почти рефлекторно, прежде чем оборвал себя, уставившись в землю.

«Магии не существует?» Я закончил за него, и он застенчиво отвернулся. «Это не так. Магия реальна. Драконы тоже», — по крайней мере, увидев руку подростка, я был почти уверен, что они здесь существовали. «Как и демоны, ангелы, монстры и всякие твари, которые прячутся в ночи. И ты только что оказался в этой заднице, малой».

«Перестань называть меня малым. Ты учишься в одном классе со мной», — проворчал Иссей, хотя и выглядел бледным. «Зови меня Исе».

«Ладненько, Исе», — сказал я ему, и он полуулыбнулся мне. Улыбка продлилась недолго.

«Так значит, Юма…», — он начал выглядеть немного болезненным.

«Она называла себя Рейнаре, пока я надирал ей задницу», — сказал я ему, поморщившись при этом. «И я ненавижу быть тем, кто это говорит, но, когда монстры играют с людьми, они обычно не используют свои настоящие имена. Юма, вероятно, было фальшивым».

«Тогда она не была человеком? Тогда почему она пригласила меня на свидание?» — спросил Исе, звуча отчаянно и напугано. «Что она делала? Почему?»

Я посмотрел на него и вздохнул. «Она действительно над тобой поработала, не так ли?»

Потому что это было то, что я видел. Дьявол он или нет, но этот мальчик был более или менее таким же, каким был до превращения, и что бы ни изменилось в нем, оно не исказило его до неузнаваемости. У него была свежая рана на сердце, и он был напуган и растерян.

«Поработала надо мной?» — повторил Исе, вздрагивая и отводя взгляд. Он, вероятно, не осознавал, что я имел в виду, но, возможно, понимал в глубине души. Психические травмы иногда были такими, и раны, которые он получил вчера, были не только на его теле. Ему станет лучше, но на это потребуется время.

Я внезапно почувствовал усталость, понимая, что монстр на крыше был не дьяволом. Я только что серьезно думал о хладнокровном убийстве невиновного мальчика, виновного только в том, что он оказался не в том месте и не в то время.

«Итак, что случилось?» — спросил Исэ, глядя на меня с отчаянием и надеждой, и повернувшись ко мне за ответом.

И я обнаружил, что у меня его нет.

«Я не знаю», - сказал я ему со вздохом, и он вытаращил глаза. «Может быть, я и волшебник, но я не всеведущий или что-то в этом роде», - защищался я, хмурясь от того факта, что сейчас я действительно вылез из родных глубин. Если дьяволы здесь так сильно отличаются от моего мира, что еще может отличаться? По сути, я был таким же невежественным, как и этот бедный, глупый ребенок. «Я думал, что имею представление о том, что происходит», — продолжил я, — «но недавние события доказали, что я могу ошибаться во многих вещах, в

которых, как мне казалось, я был прав».

«Значит, ты не можешь мне помочь?» В этот момент Исе выглядел как потерянный ягненок.

«Я не могу», — начал я, прежде чем остановиться и изучить другого мальчика. Он был так же сбит с толку, как и я, так что, может быть… «Но я знаю кое-кого, кто может».

«Кто?» — потребовал Исе, и его глаза загорелись, поскольку мне удалось хотя бы указать ему направление, в котором ему следует идти в поисках ответов.

«Гремори Риас», — сказал я ему, и он склонил голову набок.

«Великая Онэ-сама?» — повторил он с удивлением.

«Это должно быть, один из самых дурацких титулов, которые я когда-либо слышал», — пробормотал я, прежде чем продолжить. «Вчера, пока я отбивался от гарпии, именно она спасла тебе жизнь. Я не знаю, как, но это определенно была она. Если тебе нужны ответы, она — лучший вариант действий». Он медленно кивнул, и я продолжил. «Просто сделай мне одолжение, и когда ты получишь свои ответы, сообщи и мне. Мне не нравится не знать, что происходит, и ты мой лучший шанс начать во всем разбираться».

«Это будет опасно?» — спросил Исе, сглатывая.

«Я так не думаю», — признался я. «Выглядело так, будто она присматривала за тобой, но, как я только что сказал, оказывается, у меня нет ответов на все вопросы. Ты напуган?»

«Немного», — признал Исе, прежде чем сглотнуть и сжать кулак. «Но если я не пойду, то не буду знать, что происходит, и мне кажется, это еще страшнее!»

«Именно так, малой», — сказал я ему, улыбаясь, когда он показал, что сделан из более крепкого камня, чем большинство.

«Не называй меня так», — проворчал Исе, прежде чем с надеждой посмотреть на меня. — «Может, ты пойдешь со мной?»

Я заколебался, думая об этом, прежде чем покачал головой. «Извини, но я, наверное, не лучший человек для этого в данный момент». Я только что чуть не начал драку с другим демоном, и по-видимому, они общаются, так что мое присутствие может только усложнить жизнь Исе. «Кроме того, у меня есть другие дела, которыми я занят».

«Например что?» — потребовал Исе, расстроенный тем, что я не могу пойти с ним.

«Я вроде как выслеживаю эту девушку-птицу», — признался я, взглянув на ожерелье, украшенное перьями. «И когда я найду ее, я получу от нее ответы, даже если мне придется бить по ней как по барабанной установке, чтобы получить их».

http://tl.rulate.ru/book/106348/3825962